

Се Фэнсин находил задания в этом мире на редкость хлопотными.

Дело было даже не в их объективной сложности, а в том, что для такого человека, как он — лишённого страстей и привязанностей, — повышать уровень симпатии оказалось куда труднее, чем заставлять других кусать локти от сожаления.

Будь его целью простое раскаяние, он бы уже давно заставил Сун Юя ползать на коленях и молить о прощении. Но сначала нужно было довести уровень симпатии до предела, а воздать по заслугам он успеет и позже.

Легкий порыв ветра донес до него тонкий, едва уловимый аромат «Armani Acqua di Gio». В ту же секунду за спиной раздался голос Се Вэя, заговорившего на французском:

— И когда же ты успел всему этому научиться?

Се Фэнсин медленно обернулся.

На губах Се Вэя всё ещё играла вежливая улыбка, но взгляд оставался ледяным. На бледном, благообразном лице проступила тень тщательно скрываемой, почти болезненной паники.

В это мгновение Се Фэнсин словно заглянул брату в самую душу.

Устраивая сегодня этот триумфальный выход, он метил не только в Сун Юя — ему нужно было прощупать старшего брата, чьи истинные намерения до сих пор оставались в тени. Похоже, дальнейшие проверки не требовались.

— Я научился не только этому, — ответил Се Фэнсин, также переходя на французский. — И это далеко не всё.

Улыбка Се Вэя окончательно застыла, а затем медленно сползла с его лица. Взгляд стал глубоким и мрачным. Фэнсин же не повел и бровью: сорванная маска брата не вызвала в нем ни малейшего трепета.

В этом мире проще всего иметь дело с подобными «белоснежными лотосами». Они — заложники собственного идеального образа. Стоит лишь распознать их истинную натуру, как становится легко обернуть их собственные методы против них самих. Пусть сами же и роют себе яму.

Се Фэнсин мгновенно стал центром всеобщего внимания. Гости подходили один за другим, желая перекинуться с ним парой слов. Сун Юй, оставшийся не у дел, тщетно искал возможности подойти поближе, в то время как Лю Байян настойчиво пытался втянуть его в разговор.

С одной стороны, Сун Юй опасался, что Фэнсин увидит его в компании любовника, с другой — чувствовать себя брошенным было невыносимо, и общество Лю Байяна хоть немного сглаживало неловкость. В конце концов Лю Байяну это надоело. Презрительно фыркнув, он оставил своего спутника и отправился пить с друзьями.

В это время Сюэ Чэн прислал сообщение:

[Всё еще не идешь?]

Тот мельком взглянул в сторону Сюэ Чэна, но отвечать не стал. В его настроении произошел странный надлом: при мысли о том, что после этой ночи Сюэ Чэн может начать преследовать Фэнсина еще активнее, он почувствовал острый укол раздражения. Будто ему было жаль отдавать Фэнсина кому-то другому.

Заметив, что Се Фэнсин на мгновение остался один, он поспешил к нему, но тут же замер. К юноше направился Лу Чи. Сун Юй остался стоять поодаль, наблюдая за ними. В ночном саду они смотрелись поразительно гармонично: один — высокий и властный, другой — холодный и ослепительно прекрасный. Идеальная пара.

Заметив, что Дедушка Се с улыбкой поглядывает в ту сторону, Се Вэй тоже обернулся. Он редко видел на лице отца такое выражение — смесь искренней любви и глубокого удовлетворения.

— Кажется, твой брат и впрямь встречается с Лу Чи, — заметил Дедушка Се.

Се Вэй вздрогнул.

— Что?

— Он во сто крат лучше этого Сун Юя, — добавил отец.

— Фэнсин и Лу Чи?.. — пробормотал Се Вэй. — Они...

Он поспешно обернулся к ним. Лу Чи как раз слегка склонился к Фэнсину — со стороны казалось, будто он собирается его поцеловать.

— Ты покрасился? — негромко спросил Лу Чи.

— Мгм, — отозвался Се Фэнсин и, взяв с подноса бокал, сделал глоток.

— Тебе очень идет, — заметил Лу Чи.

Фэнсин посмотрел на него поверх бокала; его ресницы чуть опустились, прикрывая веки с красноватым отсветом макияжа.

— Я видел законченную картину, — продолжил Лу Чи. — Это великолепно.

Фэнсин поставил бокал и с вызовом спросил:

— Кроме слова «великолепно», в твоём лексиконе найдутся другие эпитеты?

Лу Чи, задетый его привычной дерзостью, усмехнулся:

— А что бы ты хотел услышать?

— За сегодняшний вечер я выслушал столько витиеватых комплиментов, что такая простая похвала звучит даже... освежающе.

Лу Чи рассмеялся. Его резкие черты лица в моменты смеха становились удивительно открытыми, но взгляд при этом оставался тяжелым и плотным, словно подернутым дымкой затаенной печали.

— Тогда позволь мне еще немного поднять тебе настроение.

Лу Чи протянул ему свой телефон. Се Фэнсин взял устройство. На экране было несколько видеофайлов. Просмотрев их все, он поднял взгляд на мужчину.

— Тебе стоило рассказать мне самому, — произнес Лу Чи. — Если бы не Чан Жуй, я бы так ничего и не узнал.

— Я бы и сам справился, — сухо ответил Фэнсин.

На первом видео запечатлели того самого сотрудника с Международного автодрома «Наньчэн» по фамилии Ван. Тот сидел на стуле, боясь даже шелохнуться. Перед ним кто-то сидел на корточках — лица этого человека не было видно, но исходящая от него аура подавляла даже через экран. Остальных людей в роликах Фэнсин не узнал.

— Один из них — помощник Сюэ Чэна, — пояснил Лу Чи.

— Доказательств маловато, — заметил Се Фэнсин.

Этого было недостаточно. Сюэ Чэн и Сун Юй, затеявая всё это, наверняка позаботились о том, чтобы тень подозрения не пала на них самих.

— Чтобы раздавить кого-то, доказательства порой не нужны, — голос Лу Чи звучал тихо, но в нем слышались нотки хищника, почуявшего кровь. — Порча машины на треке — это прямая угроза жизни. Ты мой пилот, и я несу за тебя ответственность.

Се Фэнсин ощутил удовлетворение от этого сокрушительного превосходства. Действительно, для человека уровня Лу Чи улики были вторичны. Важно было лишь то, кого он сам назначит виновным. Если ему не нравится — он наносит удар.

«А иметь такого босса совсем неплохо»

— подумал Се Фэнсин.

— Что ж, хорошо, — произнес он вслух. — Я твой должник.

Он бросил взгляд в сторону и добавил:

— Можешь переслать это мне на телефон?

Лу Чи проследил за его взглядом и увидел стоявшего неподалеку Сун Юя.

— Не верится, что он осмелился явиться, — хмыкнул Лу Чи.

— Сам пришел в ловушку, — отозвался Фэнсин.

Сун Юй сидел на скамье в полном одиночестве. Увидев, что Се Фэнсин идет к нему, он мгновенно вскочил. Его пальцы нервно дрогнули, и он поспешил навстречу. Наконец-то ему представился шанс!

— Фэнсин! — выдохнул он, едва сдерживая нетерпение.

— А я думал, ты не придешь, — безразлично заметил юноша.

— Тебя окружило столько людей, что ты, верно, меня просто не заметил.

Почему-то перед нынешним, блистательным молодым человеком собеседник вдруг почувствовал себя скованно. Весь его арсенал обольстителя куда-то испарился. Вблизи красота Фэнсина была почти невыносимой — особенно эти глаза, холодные и пронзительные, словно видящие все его жалкие помыслы насквозь.

— Мы можем поговорить где-нибудь наедине? — вкрадчиво спросил он.

Фэнсин коротко кивнул.

— Пойдем наверх.

Он на миг опешил, а затем, захлебываясь от восторга, поспешил следом. Сюэ Чэн и Се Вэй, оставшиеся в толпе, провожали их тяжелыми взглядами.

Почти все гости были в саду, в самом особняке царила тишина. Он шел за Фэнсином по лестнице, не в силах отвести глаз от его спины. То ли из-за безупречной осанки, то ли по какой другой причине, но фигура юноши вдруг показалась ему невероятно притягательной. Элегантные брюки подчеркивали линию бедер, а ноги казались бесконечными.

[Еще пять баллов. Итого — девяносто!]

— подала голос Сяо Ай. —

[Он пялится на твой зад.]

Се Фэнсин ничего не ответил. Его лицо оставалось сосредоточенным. Почувствовав его настрой, система предпочла умолкнуть.

Они вошли в кабинет на втором этаже. Се Фэнсин прислонился к рабочему столу и повернулся к гостю. Он мог бы подыграть. Стоило лишь немного поманить Сун Юя, проявить каплю кокетства — и задание было бы выполнено за пару минут. Но он лишь бесстрастно созерцал мужчину.

Оказавшись в замкнутом пространстве, Сун Юй внезапно обрел смелость. Он сделал несколько шагов к Фэнсину.

— Фэнсин... Ты сегодня просто ослепителен. Я не могу отвести от тебя глаз.

— И это всё? — спросил юноша.

— Есть слова, которые мне трудно произнести, но ты, должно быть, и сам всё чувствуешь.

Фэнсин, неужели у нас нет ни единого шанса начать всё сначала? Только расставшись с тобой, я осознал, как сильно тебя люблю. Я знаю, я вел себя как последний подонок, я разбил тебе сердце... Но поверь мне, я искуплю каждую твою слезу. Просто дай мне шанс. Дай нам шанс.

Он никогда прежде никого не умолял так смиренно. От собственной речи у него даже защипало в глазах; лицо исказилось от нетерпеливой надежды.

[Девяносто пять!]

— закричала Сяо Ай. —

[Просто скажи «да» и поцелуй его. Уверена, симпатия тут же взлетит до сотни. Даже если это будет секундный всплеск, нам этого хватит!]

Фэнсин молчал. Он не чувствовал ровным счетом ничего.

[Хозяин?]

— робко позвала система.

Мужчина склонился перед ним, став чуть ли не на полголовы ниже. Он смотрел на Фэнсина снизу вверх, и в этот момент все очертания комнаты для него померкли. Перед глазами были лишь идеальные черты лица, напоминавшие изысканный флакон с дурманящим ароматом. В голове Сун Юя было пусто. Он осторожно коснулся пальцев Фэнсина; его глаза увлажнились.

— Фэнсин... Я правда тебя люблю.

Люди склонны верить собственной лжи. Особенно в моменты страстных признаний, когда гормоны зашкаливают, легко поддаться иллюзии собственного благородства. Он явно захлебнулся этой волной самовнушения. Не видя ответа, но чувствуя, что юноша не отстраняется, он заговорил еще жарче:

— Это правда! Фэнсин, я люблю тебя! Клянусь!

Тот дерзкий, неукротимый гонщик, тот преобразившийся гений, знающий несколько языков и виртуозно владеющий кистью... Он никогда не встречал никого совершеннее. Это больше не было просто сожалением, ущемленным самолюбием или жаждой власти. В этот момент мужчина искренне верил, что влюблен.

[Девяносто восемь!]

— голос Сяо Ай дрожал от возбуждения. —

[Один последний рывок, Се Фэнсин!]

Фэнсин смотрел в его влажные, полные фальшивого пафоса глаза своим ясным, ледяным взглядом.

«Ты ведь помнишь, что события нескольких новелл происходят одновременно, и ты сейчас...»

«Я знаю, — оборвал её Се Фэнсин. — Он уже никуда не денется»

Множество пройденных миров научили его одной истине: между девяноста восьмью и сотней баллов нет разницы, вопрос лишь в том, осознал ли это сам человек. Чтобы довести жертву до предела, недостаточно просто принять признание. Нужно, чтобы осознание любви совпало с осознанием безвозвратной утраты. В миг обретения и в миг потери чувства обнажаются до предела.

Он наконец дождался этого часа. Но просто прогнать Сун Юя сейчас было бы слишком расточительно. Его можно было использовать для решения других проблем. Например, для того, чтобы разделаться с Се Вэем.

Сегодня он убьет двух зайцев одним выстрелом. Сначала руками Сун Юя он сорвет личину с брата, а затем заставит несостоявшегося любовника навсегда исчезнуть из своей жизни, оставив в его сердце лишь пепел.

Сяо Ай, разгадав его замысел, восторженно воскликнула:

[Аплодирую стоя!]

<http://bllate.org/book/15841/1436110>